

Всеволод Сергеевич Соловьев

Нашла коса на камень
(Проза)

Всеволод Соловьев так и остался в тени своих более знаменитых отца (историка С. М. Соловьева) и младшего брата (философа и поэта Владимира Соловьева). Но скромное место исторического беллетриста в истории русской литературы за ним, безусловно, сохранится.

Помимо исторических романов представляют интерес воспоминания

Вс. С. СОЛОВЬЕВЪ
НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ
Восточная сказка [1]

Жиль богатѣйшій купецъ, жилъ долго и пріятно. А все-же, когда пришло его время, собрался умирать. Тогда онъ призвалъ къ себѣ своихъ трехъ сыновей и сказалъ имъ:

— Вотъ я скоро умру и, пока еще въ памяти, хочу благословить васъ и передать вамъ свои распоряженія. У меня три дома, одинъ какъ другой, не хуже, не лучше: нарочно я ихъ такъ построилъ. А въ погребѣ моемъ три большихъ одинакихъ боченка съ золотомъ, и во всѣхъ боченкахъ по равному числу монетъ, такъ что, когда умру, вамъ нетрудно будетъ раздѣлиться. Вотъ возьмите ключи отъ погреба и ступайте, посмотрите, правду-ли я сказалъ вамъ.

Сыновья подошли родъ родительское благословеніе, потомъ спустились въ погребъ и увидѣли, что отецъ сказалъ имъ сущую правду. Тогда они вышли изъ погреба, хорошенько заперли дверь, отдали ключъ на храненіе старшему брату и вернулись къ умирающему отцу. Старый купецъ въ тотъ-же день умеръ. Сыновья распорядились пышными похоронами, роздали бѣднымъ щедрую милостыню и затѣмъ приступили къ дѣлежу.

Когда они слова вошли въ погребъ, то, къ изумленію своему и ужасу, увидѣли, что вмѣсто трехъ бочонковъ всего два. Подняли они споръ, между собою.

— Подавай мнѣ мои боченокъ! — кричалъ младшій старшему:— вѣдь, у тебя былъ ключъ отъ погреба. Дѣлай, какъ знаешь, а я долженъ получить свою часть сполна...

То-же самое повторялъ и другой братъ. Старшій увѣрялъ, что онъ не входилъ въ погребъ и не знаетъ, гдѣ третій боченокъ. Но братья ему не повѣрили и наконецъ рѣшили на слѣдующій-же день отправиться судиться къ кади.

Такъ они и сдѣлали. Но всѣ трое такъ много говорили передъ кади, что тотъ ровно ничего не понялъ и отправилъ ихъ къ каймакamu, написавъ ему, что это очень богатые и важные купцы и прося его разобрать ихъ дѣло.

По дорогѣ, въ узкомъ горномъ ущельѣ, братья встрѣтились съ бѣднымъ туркомъ, который обратился къ старшему съ такими словами:

— Господинъ купецъ, я потерялъ мою ло-

шадь, не встрѣчалъ-ли ты ее по дорогѣ?

— Нѣтъ... — отвѣтилъ старшій братъ:- никакой я лошади не видѣлъ. А она у тебя была кривая?

— Точно такъ, господинъ купецъ, кривая.

— Не видалъ я твоей лошади.

Тогда турокъ обратился съ тѣмъ-же вопросомъ ко второму брату и тотъ сказалъ- ему:

— А не хромаеть-ли твоя лошадь на одну ногу?

— Хромаеть, хромаеть!.. — воскликнулъ турокъ.

— Ну, такъ я не видалъ ее.

Наконецъ, турокъ спросилъ младшаго, и этотъ сказалъ ему:

— Никакой лошади я не видѣлъ. А чѣмъ она была нагружена? уксусомъ?

— Конечно, уксусомъ! — закричалъ турокъ. — Такъ, значитъ, это вы украли мою лошадь?!

Братья засмѣялись, но турокъ не отставалъ отъ нихъ и послѣдовалъ за ними къ каймакаму.

Каймакамъ, прочтя письмо кади, принялъ трехъ братьевъ съ почетомъ и угостилъ ихъ

кофе, трубками и сорбетами. Онъ повелъ съ ними пріятную бесѣду. Но вотъ является слуга и говоритъ:

— Эффенди, тамъ какой-то человекъ спрашиваетъ твою милость.

Каймакамъ вышелъ и увидѣлъ бѣднаго турка.

— Чего тебѣ отъ меня надо?

— Эффенди, — сказалъ тотъ, земно ему кланяясь:— три человекъ, которыхъ твоя милость угощаетъ, украли мою лошадь.

— Какъ тебѣ не стыдно такъ лгать? — крикнулъ каймакамъ, — Станутъ такіе богатые и важные люди красть твою лошадь!

— Эффенди! — отвѣчалъ турокъ:— я ихъ встрѣтилъ на дорогѣ, спросилъ ихъ, не видали-ли мою лошадь? Они отвѣтили, что не видали, а между тѣмъ сказали мнѣ въ точности всѣ ея примѣты, какъ-же такое можетъ стать-ся?

Каймакамъ былъ въ затрудненіи. Онъ вернулся къ тремъ братьямъ и передалъ имъ слова турка.

— Все, что онъ говоритъ, правда, — сказали братья:— но только лошади его мы все-же

не видали.

— Какимъ-же образомъ можете вы знать, ея примѣты?

Тогда старшій сказалъ:

— Я замѣтилъ, что трава по дорогѣ была ощипана только съ одной стороны и поэтому заключилъ, что лошадь кривая.

Второй братъ сказалъ:

— А я замѣтилъ по слѣду копытъ, что она хромаетъ.

Третій братъ сказалъ:

— По дорогѣ пахло уксусомъ и поэтому я догадался, чѣмъ была нагружена лошадь.

Каймакамъ былъ пораженъ ихъ смѣтливостью и подумалъ: «А вѣдь они похитрѣе меня, какъ-же я разберу ихъ дѣло?.. А, впрочемъ, попробую». Одъ угостилъ ихъ обильнымъ обѣдомъ, а на ночь положилъ спать въ комнату, гдѣ одна изъ стѣнъ только на видъ казалась стѣною, а въ дѣйствительности была картонной перегородкой. За эту перегородку каймакамъ пробрался тихонько, сидѣлъ не шевелясь, и слушалъ. Когда братья раздѣлись и улеглись, то начали переговариваться между собою:

— Ягненокъ, котораго мы ъли сегодня за обѣдомъ, былъ необыкновенно вкусень! — сказалъ одинъ изъ нихъ.

— Да, — отвѣтилъ другой:— онъ такъ вкусень потому, что ворованный. А замѣтили-ли вы, какъ виноградъ былъ сочень?

— Какъ-же не замѣтить!

— Онъ оттого былъ такъ сочень, что лоза выросла изъ земли, гдѣ зарыто тѣло человѣка.

Каймакамъ все сидѣлъ и слушалъ. Но братья замолчали и заснули. Рано утромъ, когда они еще спали, каймакамъ отправился въ овчарню и сказалъ пастуху:

— Что это былъ за ягненокъ, котораго ты прислалъ мнѣ вчера къ моему столу.

— Эффенди, это обыкновенный ягненокъ, такой-же какъ и другіе.

— Совсѣмъ нѣтъ, я такого нѣжнаго мяса еще никогда не ѣдалъ.

— Такъ это вотъ отчего, — сказалъ пастухъ;— ягненокъ этотъ неизвѣстно откуда явился и замѣшался въ стадо. Никто его не спрашивалъ, такъ онъ и остался. Не имѣя матери, онъ кормился то отъ одной овцы, то отъ

другой и оттого вышелъ жирнѣе всѣхъ ягнать. А такъ какъ ваша милость потребовала хорошаго ягненка, то я именно его выбралъ.

Затѣмъ каймакамъ отправился въ виноградникъ и сказалъ садовнику.

— Съ какой лозы ты вчера прислалъ мнѣ винограду?

Садовникъ внезапно поблѣднѣлъ и отвѣчалъ, трясясь какъ въ лихорадкѣ:

— Эффенди, я отрѣзалъ кисти отъ разныхъ лозъ, выбирая самыя спѣлыя.

— Ты лжешь! Сейчасъ-же покажи мнѣ лозу.

Садовникъ повалился въ ноги каймакаму.

— Встань, — сказалъ тогъ:- и говори смѣло. Если ты скажешь маѣ сущую правду, то тебѣ нечего бояться.

Тогда садовникъ, все продолжая дрожать, рассказалъ слѣдующее:

— Въ виноградникъ повадился забираться бродяга. Я нѣсколько разъ его ловилъ, но онъ все возвращался и даже грозилъ мнѣ. Наконецъ, онъ кончилъ тѣмъ, что одинъ разъ накинулся на меня и сталъ меня колотить. Внѣ себя, я схватилъ желѣзную лопату, да такъ его

ударилъ, что онъ тутъ-же повалился и умеръ. Я перепугался и зарылъ его въ землю подъ лозю, съ которой послалъ вчера виноградъ вашей милости.

Каймакамъ вернулся домой, размышляя о томъ, что съ такими удивительными людьми, какъ три брата, ему врядъ-ли можно будетъ справиться. Онъ снова задалъ имъ пиръ, а послѣ принялся имъ рассказывать разныя исторіи и, наконецъ, рассказалъ имъ такую:

«Жилъ въ одномъ городѣ богатый паша; но вотъ онъ потерялъ все свое богатство и тогда сказалъ своей молодой и красивой женѣ: „я уѣзжаю и испробую всѣ средства, чтобы снова обогатиться. Быть можетъ я вернусь, но можетъ статься, что и не вернусь совсѣмъ. Такимъ образомъ, если тебѣ представится хорошій женихъ, то ты можешь снова выйти замужъ, только прошу я тебя подождать семь лѣтъ, семь мѣсяцевъ, семь недѣль, семь дней, семь часовъ и семь минутъ“. Сказавъ это, онъ простился съ красавицей женою и уѣхалъ. Во время его отсутствія, у молодой женщины было много жениховъ, но она всѣмъ отказыва-

ла. Вотъ ужъ прошло семь лѣтъ, семь мѣсяцевъ и семь недѣль, оставались только дни, часы и минуты, когда мимо оконъ красавицы проѣхалъ случайно бывшій въ томъ городѣ извѣстный по своему богатству и знатности паша. Онъ ее увидѣлъ и такъ плѣнился ею, что тотчасъ-же сталъ просить ее выйти за него замужъ. Но она и слышать ничего не хотѣла, хотя мать ея и упрашивала ее со слезами не отказываться отъ такого блестящаго положенія. Она велѣла сказать пашѣ, чтобы онъ подождалъ семь дней и что если въ это время не вернется ея мужъ, такъ она согласится стать его женою. Но паша, который долженъ былъ уѣхать непременно въ этотъ день, настаивалъ на своемъ. Онъ прислалъ молодой женщинѣ столько подарковъ, столько драгоценностей, что она согласилась выйти за него замужъ до окончанія назначеннаго ею срока. Она надѣла на себя всѣ подаренныя имъ драгоценныя убранныя и, когда вышла на улицу, свѣтила какъ солнце.

„Вдругъ раздался громъ пушекъ и въ городѣ узнали, что возвратился старый паша еще болѣе богатымъ и могущественнымъ,

чѣмъ былъ прежде. Тогда молодая женщина, не помня себя отъ радости, вырвалась изъ рукъ окружавшихъ ее и кинулась на встрѣчу возвратившемуся мужу“.

Разсказавъ это, каймакамъ потянулъ душистый дымъ изъ своего наргилэ, выпустилъ его носомъ и, обращаясь къ старшему изъ троихъ братьевъ, проговорилъ:

— Скажи мнѣ, какъ-бы ты поступилъ на мѣстѣ возвратившагося паши съ такой прекрасной, но все-же нѣсколько легкомысленной женою?

— Я-бы простилъ ей ея легкомысліе, обнял-бы ее и повелъ въ домъ мой.

— А ты какъ-бы поступилъ? — спросилъ каймакамъ второго брата.

Тотъ отвѣтилъ, что поступилъ-бы точно такъ-же.

— А ты? — обратился каймакамъ къ младшему.

— Я-бы отнялъ у нея всѣ надѣтыя на ней драгоценности и потомъ-бы отпустилъ ее на всѣ четыре стороны.

— Прекрасно! — сказалъ каймакамъ:— теперь я знаю, что это ты укралъ боченокъ съ

золотомъ, попробуй отрицать, если смѣешь?!

Младшій братъ такъ растерялся, что этимъ окончательно себя выдалъ. Видя, что ничего не остается, кромѣ признанія, онъ сознался, что, пользуясь удобной минутой во время похоронъ, съ поддѣльнымъ ключемъ забрался въ погребъ и укралъ боченокъ.

Тогда два старшихъ брата получили каждый свою часть сполна и щедро одарили умнаго каймакама.

1917

Примечания

Сказку эту я слышала отъ одного грека, съ которымъ случайно познакомился во время путешествія. Находя ее интересной и достойной литературнаго изложенія, я постарался, въ моей передачѣ, сохранить всецѣло ея восточный колоритъ. Вс. С.

[^^^]